Скопа Виталий Александрович

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ И ИХ ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО В НАЧАЛЕ XX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье по материалам Семипалатинской области рассматриваются финансовое обеспечение переселенцев и их хозяйственное устройство в регионе в начале XX в. Решая задачи процесса переселения, власти пристальное внимание уделяли выдаче путевых ссуд и кредитов для вновь водворившихся с целью их комфортного расселения. Основными документами, регламентирующими процесс кредитования прибывших, были Временные правила от 15 июня 1902 года и закон от 19 апреля 1909 года "О порядке выдачи ссуды на общеполезные надобности". При благоустройстве переселенцев отдельное внимание было сосредоточено на строительстве церквей и школ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/11/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(85) С. 162-164. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

SOCIO-CULTURAL APPROACH AS A METHODOLOGICAL PRINCIPLE

Rudakova Irina Viktorovna, Ph. D. in Philosophy
Bryansk State Technological University of Engineering
ruso.iren@gmail.com

The article reveals the peculiarities of a socio-cultural method. The author analyzes in detail the research tradition of understanding the notion "socio-cultural", and gives its classification. The interdependence of the notion content with the formation of socio-cultural methodology is proved. For the first time the paper proposes to consider the socio-cultural approach within the framework of the postnonclassical paradigm. The peculiarity of understanding of the socio-cultural method as a multidimensional one is described in detail. A research algorithm based on the principle of complementarity of methodological procedures is proposed. It adds to the method of investigation the property of emergence, which is transferred to the study subject during the research.

Key words and phrases: socio-cultural; postnonclassic; paradigm; nonlinearity; multidimensionality; measurement.

УДК 94(571.1)
Исторические науки и археология

В статье по материалам Семипалатинской области рассматриваются финансовое обеспечение переселенцев и их хозяйственное устройство в регионе в начале XX в. Решая задачи процесса переселения, власти пристальное внимание уделяли выдаче путевых ссуд и кредитов для вновь водворившихся с целью их комфортного расселения. Основными документами, регламентирующими процесс кредитования прибывших, были Временные правила от 15 июня 1902 года и закон от 19 апреля 1909 года «О порядке выдачи ссуды на общеполезные надобности». При благоустройстве переселенцев отдельное внимание было сосредоточено на строительстве церквей и школ.

Ключевые слова и фразы: история; переселенческое управление; Семипалатинская область; переселенцы; ссуда.

Скопа Виталий Александрович, д.и.н., доцент
Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул
sverhtitan@rambler.ru

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ И ИХ ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО В НАЧАЛЕ XX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

В начале XX века переселение крестьян из Европейской части России в Степной край носило массированный характер. Власти делали все необходимое для обустройства переселенцев. В первую очередь это касалось агротехнического и экономического обеспечения. Наиболее полное развитие производительных сил окраин как основы колонизации и упрочение быта устраиваемых переселенцев возможно было только при условии широкого содействия им со стороны государства. В ряду мер, содействующих прочному устройству переселенцев в Семипалатинской области как самой большой территории в Степном крае, серьезное внимание было уделено ссудной помощи, организованной на общих основаниях, осуществляемой параллельно с зачислением и водворением переселенцев.

Приезжая часто без всяких денежных средств, переселенцы оказывались в очень стесненном материальном положении. Поставить самостоятельно хотя бы самое скромное хозяйство оказывалось совершенно непосильным для рядового новосела. Понятно после этого, что помощь со стороны правительства в виде «домообзаводственных» ссуд, в виде представления бесплатного леса на постройку, ссуд на общеполезные надобности являлась для новосела существенным базисом его устройства на новом месте. Учитывая наплыв переселенцев и необходимость решения проблем с их размещением, регламентация выдачи ссуд на «домообзаводство» нормативно была определена законом от 5 июля 1912 года [6, д. 73, л. 115].

Расписание ссудных норм по отдельным местностям водворения в Семипалатинской области было утверждено 7 февраля 1913 года Советом Министров. Согласно этому расписанию, Семипалатинская область была разделена на 4 разряда:

1-й разряд земель был определен для устройства переселенцев без ссуд и пособий. Сюда была отнесена часть Зайсанского уезда с орошенными на средства казны землями;

2-й разряд земель с ссудами в 200 рублей на семью в правобережной части Павлодарского уезда;

3-й разряд земель с предельной нормой ссуд в 250 рублей на семью распространялся на территории всей области, за исключением Зайсанского и правобережной части Павлодарского уездов;

4-й разряд земель с выдачей водворяющимся на них переселенцам усиленных ссуд и безвозвратных пособий в приграничных с Китаем местностях Усть-Каменогорского уезда с выдачей ссуды 250 рублей «на семь с зачислением половины этой суммы, то есть 125 рублей в безвозвратное пособие» [5, д. 89, л. 92-94].

Указанный размер «домообзаводственных» ссуд по отдельным местностям водворения в Семипалатинской области не решал многих хозяйственно-бытовых и экономических проблем. В документе отмечалось: «…согласовался с трудностью устройства на них переселенческих хозяйств и с экономическими условиями:

степенью населенности заселяемых местностей, близость их от водных и железнодорожных путей сообщения, торгово-промышленных рынков» [6, д. 89, л. 41].

По годам выдача ссуд на «домообзаводство», продовольствие и семена колебалась, чему способствовали как объективные факторы (численность прибывших, сезонность размещения), так и субъективные (использование полученных средств по назначению). Исходя из анализа документов с 1906 года по 1912 год, выдача ссуд представлена следующим образом: 1906 год – 99420 руб., 1907 год – 32470 руб., 1908 год – 272117 руб., 1909 год – 402970 руб., 1910 год – 57800 руб., 1911 год – 364381 руб., 1912 год – 301750 руб. Итого за семь лет было выдано 1530908 руб. [2, с. 145].

Средний размер годовой ссуды на одну семью колеблется от 70 до 80 рублей. Серьезное значение для устраиваемых переселенцев также имели ссуды на общеполезные надобности, которые, в свою очередь, делились на ссуды с возвратом и безвозвратные пособия. Следует отметить, что последние выдавались с разрешения главного управляющего землеустройством и земледелием. До 1909 года такие ссуды выдались на основании Временных правил от 15 июня 1902 года. Применение приведенных правил в первые годы их действия не имело широкого распространения в области по причине ограниченного размера ссудного кредита – до 300 руб., который мог быть разрешен общим присутствием Семипалатинского областного правления.

Новый закон от 19 апреля 1909 года «О порядке выдачи ссуды на общеполезные надобности», преследуя те же цели, отличался от правил 1902 года тем, что расширял компетенцию местных учреждений, которым предоставлено было право разрешать ссуды на общеполезные надобности до 2000 рублей. Такая децентрализация дела ускорила процесс по выдаче общеполезных ссуд. Так, общая сумма средств, отпущенная из казны для выдачи ссуд на общеполезные надобности переселенцам за время с 1906 до 1908 года включительно, выразилась в сумме 100956 рублей, причем ссуды выдавались только возвратные. За время с 1909 года по 1 декабря 1913 года на ту же надобность было выдано: ссуд возвратных на 222514 руб. 28 коп., в том числе ссуд на внутринадельное размежевание 81739 руб. 28 коп.; ссуд безвозвратных 118900 руб. Общая сумма выданных ссуд составила 341414 руб. 28 коп. [Там же, с. 146].

Если общий размер «домообзаводственных» ссуд выражался только ростом зачисления и водворения переселенцев, то ссуды на общеполезные надобности являлись показателем того, насколько местная переселенческая организация была озабочена поднятием общих культурных условий жизни переселенца на новом месте. Из приведенных выше сумм видно, что за последние неполные 5 лет ссуд на общеполезные надобности было выдано более чем в три раза, против того, сколько их было выдано за первые три года существования районной организации. Потребность в ссудах на общеполезные надобности переселенцев усиливалась год от года по мере углубления колонизационных районов в более далекие и глухие местности [4, с. 96].

Новоселам в первые годы по прибытию на новые места приходилось одновременно с устройством хозяйств заниматься созданием наиболее насущных культурных условий жизни [1, с. 20-22]. К их числу можно отнести устройство церквей и школ, хлебозапасных магазинов, мельниц. Покрывать расходы на строительство из «домообзаводственных» ссуд для переселенцев представлялось невозможным. Интерес колонизации окраин требовал, «чтобы как на эту сторону деятельности, так и на все культурно-экономическое будущее заселяемых районов было обращено самое серьезное внимание, чтобы на первых же порах устройства новоселов к ним приходила широкая и правильно организованная помощь» [3, с. 44]. Поэтому удовлетворение общественных нужд, помощь в виде ссуд обществам переселенцев являлись одними из самых действенных мер и, пожалуй, самых целесообразных. В этом отношении выдача ссуд на постройку церквей и школ являлась особенно ценной. До 1909 года во всех переселенческих поселках Семипалатинской области было построено 7 церквей и открыто 11 приходов. С 1909 года по декабрь 1913 года было построено 10 церквей, 13 молитвенных домов и открыто 27 приходов. Таким образом, к началу 1914 года в переселенческих поселках Семипалатинской области было построено 17 церквей, 13 молитвенных домов, открыто 38 приходов, при этом «в постройке находилось 7 церквей и 1 молитвенный дом» [6, д. 110, л. 39].

Отдельное внимание при благоустройстве переселенцев в Семипалатинской области было обращено на строительство школ. За то же время были построены и открыты 71 школа и 43 здания для общественного пользования [Там же, л. 41]. Кроме того, к концу 1913 года в постройке находилось 20 зданий. Из вышеприведенного видно, что церковно-школьное строительство получило особенно сильное развитие.

Наряду с этим в переселенческих поселках производилось строительство больниц, домов для врачей и служб. Учитывая масштабы строительства и территориальный размах области, переселенческому району приходилось преодолевать многие трудности, дабы добиться положительного результата. Одна из проблем, которую приходилось решать, – нехватка строителей. В ежегодных отчетах заведующего переселенческим районом области с регулярной частотой отмечалось, что «в распоряжении районной организации имеется только один архитектор и два десятника… столь незначительный состав строительных техников ежегодно вызывает задержку в производстве строительных работ, отчего дело по устройству переселенцев затягивается, вызывая нежелательные последствия» [5, д. 24, л. 76]. Решение данной проблемы было найдено посредством привлечения специалистов извне «на договорных отношениях начиная с 1910 и практически регулярно» [Там же, л. 83].

Что касается путевых ссуд, то по принятой переселенческим управлением практике переселенцам только в крайних случаях допускалась выдача в пределах Сибири небольших путевых ссуд от конечных пунктов железной дороги или пароходных пристаней до места своего водворения, а также лицам, возвращающимся на родину и не имеющим никаких средств. Всего путевой ссуды в территориальных границах области было выдано: за 1906-1908 гг. – 11116 руб. 50 коп.; за 1909-1913 гг. до 1 декабря 1913 г. – 7172 руб. [3, с. 76-78].

Таким образом, в условиях процесса переселения финансовое обеспечение водворившихся и их хозяйственное устройство занимали одно из важнейших мест в общегосударственной политике колонизации, особенно это касалось национальных окраин и их дальнейшего вовлечения в орбиту имперских интересов.

Список источников

1. **Журнал заседаний Семипалатинского статистического комитета за 1901 год.** Семипалатинск, 1902. 24 с.
2. **Переселенческая политика царского правительства и ее осуществление в восточном Казахстане (XVIII – начало XX в.)**: сборник документов: в 2-х ч. Семей, 2010. Ч. 2. 292 с.
3. **Протоколы совещания статистиков Переселенческого управления на 1915 год.** Омск, 1915. 91 с.
4. **Трегубов А. Л.** По новым местам. СПб., 1913. 154 с.
5. **Центральный государственный архив Республики Казахстан** (ЦГА РК). Ф. 460. Оп. 1.
6. **ЦГА РК.** Ф. 469. Оп. 1.

FINANCIAL SUPPORT OF MIGRANTS AND THEIR ECONOMIC ARRANGEMENT AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY (BY THE MATERIALS OF SEMIPALATINSK REGION)

Skopa Vitalii Aleksandrovich, Doctor in History, Associate Professor
Altai State Pedagogical Academy, Barnaul
sverhtitan@rambler.ru

In the article on the basis of the materials of Semipalatinsk region the financial support of migrants and their economic arrangement in the region at the beginning of the XX century are considered. Solving the tasks of the process of migration, the authorities paid close attention to the issue of travel loans and credits for newly settled with the purpose of their comfortable settling. The main documents regulating the process of migrants' crediting were the Provisional Regulations of June 15, 1902 and the Law of April 19, 1909 "On the Procedure for Granting a Loan for Common Usual Needs". In the process of migrants' accomplishment special attention was focused on the construction of churches and schools.

Key words and phrases: history; migrants' management; Semipalatinsk region; migrants; loan.

УДК 94(571.56)+811.512.157"195/196"
Исторические науки и археология

В статье на основе анализа архивного источникового материала, а также научной литературы реконструирована история исследования в арктических районах Якутии диалектных зон якутского языка в 1970-1980-е гг. В связи с этим показаны персональный состав и география реализованных инициатив, определены их основные направления и полученные результаты. Отмечено, что проведенная филологами работа позволила представить развернутое описание северо-западной и северо-восточной диалектных зон якутского языка.

Ключевые слова и фразы: Арктика; Якутия; коренные народы; научные исследования; экспедиции; якутский язык.

Сулейманов Александр Альбертович, к.и.н.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
alexas1306@gmail.com

НАУЧНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ДИАЛЕКТНЫХ ЗОН ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА В АРКТИЧЕСКИХ РАЙОНАХ ЯКУТИИ В 70-80-Е ГГ. XX В.

В крупнейшем субъекте Российской Федерации – Якутии – якутский язык занимает наряду с русским ведущую позицию. Зачастую он является родным не только для самих якутов, но и представителей эвенов, эвенков, русского старожильческого населения, юкагиров; в сельской местности выступает важнейшим средством межэтнической коммуникации. В связи с этим представляется целесообразным обратиться к одной из интересных страниц в истории получения и обобщения учеными разнообразных сведений о якутском языке – работе по анализу его диалектов. Эти диалекты формировалась в силу целого ряда исторических и географических особенностей заселения обширных пространств Якутии и взаимодействия между этносами. Иногда расхождения в диалектах якутского языка были столь существенны, что носитель одного с трудом мог понять говорившего на другом. Значительный исследовательский интерес в этом плане представляли (и представляют) арктические районы, которые являются «домом» для ряда коренных малочисленных народов, максимально удалены от центра республики, а также имеют крайне неразвитую транспортную инфраструктуру, что лимитирует контакты с населением не только других районов, но и даже жителей сел в пределах одного и того же района.

Следует отметить, что вплоть до 30-х гг. XX в. научное изучение якутского языка носило спорадический характер [11, с. 58-59] и зиждилось на энтузиазме отдельных исследователей: О. Н. Бетлингка, С. В. Ястремского, Э. К. Пекарского, С. А. Новгородова и др. [1; 6; 7; 12].